



**«ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ
ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАРЫНЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МҰРАСЫ:
ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ»**
атты «XII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

17–18 сәуір, 2020 жыл



PROCEEDINGS
of International Scientific and Methodical Conference
«XII Orazbayev Readings» on the theme
**«THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF ANCIENT AND
TRADITIONAL SOCIETIES OF CENTRAL ASIA:
PROBLEMS OF STUDY, INTERPRETATION AND PRESERVATION»**

17–18 April, 2020

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МӘДЕНИЕТ ЖӘНЕ СПОРТ МИНИСТРЛІГІ
МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ И СПОРТА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ӘЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МЕМЛЕКЕТТІК ОРТАЛЫҚ МУЗЕЙІ
«ТАҢБАЛЫ» ТАРИХИ-МӘДЕНИ ЖӘНЕ ТАБИҒИ МЕМЛЕКЕТТІК ҚОРЫҚ-МУЗЕЙІ
«ЕСІК» МЕМЛЕКЕТТІК ТАРИХИ-МӘДЕНИ ҚОРЫҚ-МУЗЕЙІ



«ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ ЕЖЕЛГІ ЖӘНЕ ДӘСТҮРЛІ ҚОҒАМДАРЫНЫҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МҰРАСЫ: ЗЕРТТЕУ, ТҮСІНДІРУ ЖӘНЕ САҚТАУ МӘСЕЛЕЛЕРІ» атты
«XII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция
МАТЕРИАЛДАРЫ

17–18 сәуір, 2020 жыл

PROCEEDINGS
of International Scientific and Methodical Conference
«XII Orazbayev Readings» on the theme
«THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE OF ANCIENT AND TRADITIONAL
SOCIETIES OF CENTRAL ASIA: PROBLEMS OF STUDY, INTERPRETATION AND
PRESERVATION»

17–18 April, 2020

МАТЕРИАЛЫ
международной научно-методической конференции
«XII Оразбаевские чтения» по теме
«ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ДРЕВНИХ И ТРАДИЦИОННЫХ ОБЩЕСТВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, ИНТЕРПРЕТАЦИИ И СОХРАНЕНИЯ»

17–18 мая, 2020 г.

Алматы
«Қазақ университеті»
2020

Редакция алқасының төрағасы

Ғ.М. Мұтанов – техника ғылымдарының докторы, академик,
әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ректоры

Редакциялық алқа:

Т.С. Рамазанов – әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің ғылыми-инновациялық жұмысы жөніндегі проректоры, ф.-м.ғ.д., профессор, ҚР ҰҒА корр.-мүшесі; **Нұрсан Әлімбай** – Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейінің директоры, профессор; **М.С. Ноғайбаева** – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың тарих, археология және этнология факультетінің деканы, т.ғ.к., доцент; **Ә.Т. Төлеубаев** – т.ғ.д., әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың археология, этнология және музеология кафедрасының профессоры; **Ғ.Қ. Омаров** – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ-дың археология, этнология және музеология кафедрасының доценті; **Ғ. Теміртон** – PhD, Қазақстан Республикасы Мемлекеттік орталық музейі директорының орынбасары; **Г.Р. Мұхтарова** – «Есік» мемлекеттік тарихи-мәдени қорық-музейін директоры; **М.О. Амиргалиев** – «Таңбалы» тарихи-мәдени және табиғи мемлекеттік қорық-музейінің директоры.

Жауапты редактор

Р.С. Жуматаев – PhD, әл-Фараби атындағы ҚазҰУ
Археология, этнология және музеология кафедрасының меңгерушісі

Құрастырушы

Б.Б. Бесетаев, А.Е. Ергабылов

«Орталық Азияның ежелгі және дәстүрлі қоғамдарының тарихи-мәдени мұрасы: зерттеу, түсіндіру және сақтау мәселелері» атты «XII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдары / Жауапты ред. Р.С. Жуматаев. – Алматы: Қазақ университеті, 2020. – 530 б.

ISBN 978-601-04-4727-1

«XII Оразбаев оқулары» халықаралық ғылыми-әдістемелік конференция материалдарының жинағына Қазақстан және іргелес өңірлердің археологиясы мен этнологиясының, музей ісінің бүгінгі күнгі өзекті мәселелеріне арналған зерттеулер енген. Материалдар жинағы археологтарға, этнологтарға, тарихшыларға және қалың көпшілікке арналған.

В сборник материалов международной научно-методической конференции «XII Оразбаевские чтения» вошли актуальные исследования, посвященные современным проблемам археологии, этнологии музеологии Казахстана и сопредельных регионов. Материалы сборника предназначены археологам, этнологам, историкам и широкой общественности.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2020

ISBN 978-601-04-4727-1

А.А. Бисембаев¹, Н. Байымбетова², Г. Болатова³

¹Институт археологии имени А.Х. Маргулана

г. Актобе, Казахстан. E-mail: abissembaev@mail.ru

^{2,3}Актюбинский региональный государственный университет имени К. Жубанова

г. Актобе, Казахстан. E-mail: gbolatova25@gmail.com

ПОГРЕБАЛЬНЫЙ ОБРЯД САРМАТОВ ЗАПАДНОГО КАЗАХСТАНА (история исследований, некоторые аспекты, общая характеристика)*

В конце эпохи бронзы произошло формирование хозяйственных принципов, которые получают свое отчетливое выражение в следующую эпоху – в раннем железном веке. Весь спектр хозяйственного опыта и производственных навыков позволит населению адаптироваться в подвергшихся очередному перепаду, природно-климатических условиях.

Ранний железный век запада нашей страны представляет собой весьма динамичный и яркий период в истории и культуре Республики Казахстан. В региональном отношении территория Западного Казахстана, включающая Актюбинскую, Западно-Казахстанскую, Мангистаускую и Атыраускую области, составляет значительную часть территории Республики со своеобразными природно-географическими условиями, сложившимися на основе наличия прибрежных областей Каспийского и Аральского морей, Мугалжарского горного массива, являющегося не только границей кочевий племенных группировок, но и источником собственной металлургии для населения периода РЖВ, последовательной смены лесостепной, степной, полупустынной и пустынной зон, развитой гидросети и др.

Используемый термин имеет историко-археологическое значение. Он означает временной отрезок от начала I тысячелетия до н.э. до первых веков нашей эры, до события, получившего название «Эпоха великого переселения народов», являющегося рубежом, начинающим период средневековья. Термин «ранний железный век» означает определенный объем сделанных человечеством достижений и уровень общественного развития коллективов, населявших просторы Евразийского материка. Из сделанных открытий, освоение железоделательного производства, является крупнейшим, логически продолжившим технологические усовершенствования в области металлургии.

Богатство Западного Казахстана полезными ископаемыми, выгодное стратегическое положение предопределили его важную роль истории Казахстана с эпохи древности вплоть до Нового времени. В I тыс. до н.э. значительная роль в этнокультурных процессах обитателей степей и пустынь Евразии принадлежала кочевникам, получивших название скифов или же саков. При этом наблюдалось тесное культурное взаимодействие между регионами Западного Казахстана, Северного Кавказа и современной Украины. Однако, с конца II тыс. до н.э. в процессах этно-культурогенеза на территории Западного Казахстана доминирующее значение приобретает центральноазиатское направление. Это обстоятельство совпадает с другим важным культурным явлением. На рубеж II-I тыс. до н.э. приходится формирование в степной полосе Евразии кочевого скотоводческого хозяйства, в котором

* Работа выполнена при поддержке темы ПЦФ BR05236565 «Культура населения Казахстана от каменного века до этнографической современности по археологическим источникам».

Западному Казахстану принадлежало особое место. Подобный ход развития историко-культурных процессов был вызван тем, что, во-первых, экстремальные условия обитания в исследуемом регионе способствовали сложению экстенсивной формы скотоводства со значительной амплитудой перекочевок населения вслед за стадами домашних животных в меридиональном направлении. А во-вторых, миграции древних и средневековых кочевников, проходившие в широтном направлении от каменистых пустынь Монголии до благодатных причерноморских степей, неминуемо должны были затронуть кочевые племена Арало-Каспия. В-третьих, одной из основных предпосылок возникновения кочевничества стало появление на южной периферии древнейших скотоводческих обществ оседло-земледельческих центров. Взаимодействие кочевников с оседлым миром является структурообразующим элементом кочевой системы. В результате этих контактов у кочевников кристаллизуются социальные и политические структуры. Социальная иерархия у кочевников находилась в значительной зависимости от характера эксплуатации верхушкой кочевого общества оседло-земледельческого населения.

Памятники населения раннего железного века представлены большим количеством курганных могильников, одиночных курганов, грунтовых захоронений, немногочисленными следами поселений, рудниками, религиозно-культурными объектами. Все эти проявления объединены в локальные микрорайоны, сложившиеся на основе природно-географических аспектов, вокруг крупных источников водоснабжения кочевников – рек, озер, родников и колодцев. Археологические материалы периода РЖВ имеют особую ценность для разработки вопросов воссоздания хозяйственно-культурного типа, архитектурных традиций, системы погребальной обрядности, идеологических представлений, и соответственно, социокультурных моделей населения середины I тысячелетия до н.э.

Западный Казахстан, большой регион Республики, богат памятниками раннего железного века (ранних кочевников), из которых наиболее многочисленными являются объекты середины I тыс. до н.э., когда население региона увеличилось численно, начало участвовать во внешнеполитических событиях, стали происходить явно выраженные культурные трансформации, отчетливо наблюдаемые в смене погребального обряда, присутствии новаций в аспектах материальной культуры, архитектурных традиций, идеологических представлений. Если северная часть западно-казахстанского региона относительно изучена, объекты в результате разведочных мероприятий паспортизированы и раскапывались, то памятники южной, полупустынной части региона становятся известными в настоящее время. И их место, и роль в истории и культуре Западного Казахстана в частности, и Республики Казахстан, в целом, пока не ясна. Памятники северной части региона подвергались антропогенному воздействию на протяжении более чем полутора столетий, что было связано с ограблением курганов, начиная со второй половины XIX века, активной распашкой и хозяйственной деятельностью.

Важное значение имеет то обстоятельство, что процессы культурогенеза и культурных трансформаций в эпоху раннего железного века, совпали с рядом технологических инноваций в металлургии и металлообработке, миграционными перемещениями групп кочевого населения, в конечном итоге отразившиеся на культурных и этнических моментах истории Западного Казахстана в середине I тыс. до н.э.

Влияние западно-казахстанского населения на политические процессы античного мира отразилось в большом количестве письменных свидетельств. Вовлеченность кочевых этногрупп Западного Казахстана в общемировые процессы того времени имеет выражение в археологических памятниках. Существующие археологические объекты раннего железного века региона представляют собой богатый информацией источник по истории и культуре.

Памятники кочевников раннего железного века, как уже было сказано, в количественном отношении преобладают над объектами других эпох. Причем, на памятниках этой обширной эпохи можно проследить различные аспекты природного, демографического, военно-политического характера.

Так, например, весьма малочисленны и рассеяны по значительной площади объекты, относящиеся к первым векам I тысячелетия до н.э., отражающие переход от эпохи бронзы к железу, происходивший на фоне резких климатических изменений. Численно выраженные и милитаризованные памятники относятся к середине тысячелетия, сочетающие в себе южноприаральские черты, миграционного характера, относятся к IV-III вв., отражая натиск эллинского мира при Александре Македонском и последующую эпоху «войн диадохов». Появление новых, в обрядовом отношении памятников в конце тысячелетия связано с миграционными процессами, возникшими в глубине Центральной Азии, и отразившимися на памятниках, значительно удаленных от центра миграционного толчка – современной Монголии и северного Китая.

Изучение памятников скифо-сакской эпохи в Западном Казахстане достигло определенных результатов, позволяющих подвести некоторые итоги и наметить перспективные направления дальнейших исследований. Начиная с первых работ в регионе по нынешние дни, процесс изучения археологического наследия можно условно разделить на четыре этапа. Каждому из которых свойственны свои достижения, недостатки, гипотезы и идеи, получавшие как признание, так и неприятие исследователей.

На первом этапе исследования дореволюционного периода, связанные с работами отдельных энтузиастов, работавших как индивидуально, так и объединенных в научные сообщества в виде Оренбургской ученой архивной комиссии или Туркестанского кружка любителей археологии. На этом этапе, исследования носили ознакомительный характер, качество полевой документации и публикации исследованных комплексов оставляет желать лучшего, но для того времени это было достижением.

Ко второму этапу можно отнести работы 20-50-х годов XX века. Это время характеризуется разрушением старых научных традиций, началом нарастания идеологического прессинга. Экспедиции, инициированные центральными научными организациями, выполняли локальные, отдельные задачи, без какой-либо единой программы или концепции. Ряд памятников на правобережье Урала, в Западно-Казахстанской области раскопал П.С.Рыков, отдельные могильники по среднему течению Урала были изучены М.П. Грязновым, О.В. Кривцовой-Граковой. Именно Б.Н. Граковым в 1930 году были обозначены перспективы археологического изучения регионов Казахстана (Граков, 1930, с. 59-7). Послевоенные годы ознаменовались активизацией археологических исследований. На территории Волго-Уральского междуречья работали экспедиции под руководством И.В.Синицына, Т.Н.Сениговой, получившие своеобразные материалы, отраженные в публикациях того времени (Синицын, 1956; Сенигова, 1956).

В третий этап археологических исследований можно выделить исследования 60-90-х годов прошлого столетия. В какой-то мере, можно обозначить этот период как расцвет советской археологии. Предпосылками данного явления стали следующие аспекты – широкомасштабные экспедиции, проходившие по хоздоговорным исследованиям, связанным с освоением обширных территорий Советского Союза, а также приток рабочей силы и будущих научных кадров из исторических факультетов педагогических институтов и университетов страны. Закрепление археологической практики в учебных планах высших учебных заведений, выделение средств на экспедиции, привело к тому, что в каждом областном центре стали функционировать свои экспедиции, приписанные к ВУЗу. К этому следует прибавить существовавшие со своими традициями экспедиции областных музеев. Лидирующие позиции были у академических, столичных экспедиций, формировавшихся по региональному характеру исследований, из которых старейшей является, созданная А.Х. Маргуланом – Центрально-Казахстанская археолого-этнографическая экспедиция.

В Западном Казахстане крепкие исследовательские традиции, по сути, научная школа, начали складываться на базе Уральского педагогического института, второго по возрасту ВУЗа Республики Казахстан. Первые работы этой экспедиции под руководством Г.И. Багрикова проходили на крупнейшем, в количественном отношении комплексе курганных могильников Лебедевкаи дали неординарные результаты, отраженные в литературе (Багриков, Сенигова, 1968, с.71-90). Активизация в археологическом изучении края с 1968 по 1992годы связана с именем Г.А. Кушаева, начинавшего работу в послевоенные годы в Семиречье вместе с К.А.Акишевым. С именем и жизнедеятельностью этого ученого целиком связан третий этап в изучении скифской культуры – 60-80 г.г. XX века. Для данного этапа характерно формирование группы энтузиастов, последователи и ученики которых, работают в Урало-Поволжье и сейчас.

Благодаря объединению усилий Г.А. Кушаева, М.Г. Мошковой, Б.Ф. Железчикова, были достигнуты значительные успехи, связанные, во-первых, со сплошным обследованием значительных площадей области, и во-вторых, с раскопками таких «эталонных» на сегодняшний день памятников, как погребения из комплекса могильников Лебедевкаи, группы памятников в окрестностях озера Шалкар, в бассейне Большого и Малого Узеней и др. (Кушаев, 1993).

Археологические работы на памятниках ранних кочевников Актюбинской области, носившие планомерный характер, направленный на выяснение специфики и особенностей кочевнической культуры региона, начались в 1973 году. Это было связано с приездом Каратауского отряда Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции, возглавляемого известным казахстанским археологом М.К. Кадырбаевым.

В 1981 году в Актюбинск вернулся после окончания исторического факультета Уральского педагогического института С.Ю. Гуцалов в Областной историко-краеведческий музей. С 1985 года он

пришел на открывшийся историко-филологический факультет Актюбинского педагогического института, где была создана самостоятельная экспедиция, успешно работавшая до 1993 года. В рамках этой экспедиции работали школьные отряды городских школ и Областной станции юных туристов. Таким образом, закладывалась преемственность поколений среди археологов-любителей, часть из которых, позже стала профессиональными исследователями. Актюбинскую экспедицию, ее участники справедливо считают продолжением уральской научной школы, созданной Г.А. Кушаевым и Б.Ф. Железниковым.

За период около десятилетия – до середины 90-х, экспедиция АПИ, обследовала значительную часть северных районов области, подвергнув раскопкам десятки различных памятников в бассейнах Илека, Ори, Эмбы. Объем источниковой базы по памятникам раннего железного века был значительно увеличен. Последнее десятилетие прошлого века, негативно отразилось на археологических исследованиях в регионе, что было прямым следствием распада единого государства и трудностей, связанных со становлением экономики и внутренней политики Республики Казахстан. Отсчет современного, четвертого этапа для западно-казахстанского региона начинается с 2001 (Бисембаев, 2008, с. 155-168).

Этому предшествовали определенные события, давшие толчок оживлению археологических исследований в целом, и памятников ранних кочевников в частности. Исследования получили новый импульс так же благодаря инициированной Президентом РК Н.А.Назарбаевым Государственной программы «Культурное наследие». С 2019 года в Актюбинской области начала работать региональная программа по изучению археологических объектов. Археологические исследования в Западном Казахстане за почти тридцатилетний период независимости прошли определенные периоды связанные, как с объективными трудностями в середине 90-х годов, так и с подъемом, благодаря поддержке государства в современный период. Наступил период качественных изменений, когда исследования должны перейти на новый уровень тщательного анализа исследуемых памятников, работы многосторонних экспедиций, меж- и мультидисциплинарного подхода в изучении археологических объектов.

На сегодняшний день накоплен значительный объем материала по периоду раннего железного века Западного Казахстана. Следует отметить, что материал этот на период почти тысячелетней истории сарматского времени распределен неравнозначно. Археологические памятники ранних кочевников (периода раннего железного века) наиболее многочисленны в регионе по отношению к объектам других эпох – бронзы, средневековья, каменного века. При этом необходимо учитывать, что эпоха раннего железного века охватывает период практически в тысячу лет, от VIII-VII вв. до н.э. до II-III вв. нашей эры и количественное соотношение памятников в таком значительном отрезке времени неравнозначно. Наиболее многочисленны археологические объекты VI-IV вв., когда в регионе происходили значительные культурные трансформации, формирования крупных объединений, выходивших на мировую политическую арену и т.д.

В середине XX века, Б.Н. Граковым была создана хроно-культурная схема, которая надолго стала определяющей в восприятии памятников I тысячелетия до н.э. и первых веков нашей эры. Единая линия, в предложении Б.Н. Гракова, выглядела как последовательная смена четырех ступеней-культур: савроматской или блюменфельдской, раннесарматской или прохоровской, среднесарматской или сусловской и позднесарматской или шиповской (Граков, 1947, с. 104-106).

Вторые названия культур связаны с названиями эталонных памятников, известных к тому времени. Идеи этого автора, сводились к поиску местных корней кочевых культур раннего железа, в среде позднебронзового населения, что позднее было развито и оформлено в трудах крупного исследователя Приуралья – К.Ф. Смирнова. Таким образом, сложилась автохтонная теория происхождения, в противовес миграционным, сформулированным в свое время М.И.Ростовцевым и А.И. Тереножкиным.

Памятники древних кочевников Южного Приуралья I тысячелетия до н.э. обобщены в последней работе С.Ю.Гуцалова, с выработкой соответствующих взглядов на проблемы истории ранних кочевников (Гуцалов, 2004). Территория Западного Казахстана и Южного Приуралья является своеобразным регионом, с уникальными чертами в истории и культуре населения раннего железного века.

Органичное существование культуры кочевого населения Западного Казахстана в среде близких групп соседствующего населения, подтверждается наличием объединяющего элемента – «скифской триады», сходного по исполнению комплекта вооружения, предметов конской узда и вещей, выполненных в знаменитом «зверином» стиле.

Если говорить об основных характеристиках вышеуказанных культур, то им присущи определенные признаки, распространенные во времени бытования той или иной культуры. Что бы, не

усложнять восприятие точек зрения по поводу происхождения каждой из культур, тем более, что весьма оживленная дискуссия ведется по вопросу происхождения раннесарматской (прохоровской) культуры. В частности, Б.Ф.Железчиковым была предложена оригинальная концепция, которая в основу формирования культур, ставила экологические аспекты, «теория экологических импульсов» сводилась к внутренним миграционным потокам, порождаемым в кочевом сообществе, при климатических перепадах и приводивших в конечном итоге к новому облику культур, сложенных из новшеств, почерпнутых в иных районах (Железчиков, 1983, с.48-60; Железчиков, 1984, с. 65-68)

Памятники савроматского времени характеризуются курганными захоронениями, с западной ориентировкой погребенных. В насыпи курганов прослеживаются деревянные конструкции, зачастую шатрового типа. Для этого времени характерны как погребения, совершенные в могильных ямах, так и захоронения людей, совершенные на поверхности земли под курганом, на так называемом «древнем горизонте». Инвентарь, сопровождающий умерших, имеет ярко выраженный воинский и «жреческий» облик.

Из оружия присутствуют бронзовые наконечники стрел, железные мечи, колчанные крючки. Предметы конской сбруи представлены удилами и псалиями, многочисленными пряжками и пронизями. Кроме того, встречаются каменные жертвенники, богато декорированные изображениями животных или их голов по ножкам. Керамическая посуда этого времени сильно отличается от сосудов эпохи бронзы – она менее изящная и слабо орнаментированная.

Для «савроматского» периода характерен интересный признак, круглодонных сосудов, это носик-слив, хотя практическая необходимость в его наличии у керамических, совершенно отсутствует. Понятие «савроматская культура», относительно Западного Казахстана, взято в кавычки – на данный момент принято считать, что савроматские памятники, это археологические объекты, распространенные в первую очередь в Нижнем Поволжье – то есть на той территории, которую им определяет Геродот.

Памятники раннесарматской культуры отличает важный признак в погребальном обряде, в этот период начинает доминировать южный сектор ориентировки погребенных. Следует отметить, что сторона света, в направлении которой укладывались головой покойники, имеет важное значение, ибо относится к аспектам религиозно-культурного характера, а значит весьма консервативной сфере мировоззренческих слагаемых человеческого сознания. Именно прохоровское время отмечено присутствием разнообразных групп населения из близких и отдаленных территорий. Кочевое население Казахстана в этот период активно участвует во внешнеполитических процессах. Политическое возвышение державы Ахеменидов, затем гегемония эллинского мира во главе и походы Александра Македонского имеют свое отражение на памятниках ранних кочевников Казахстана.

Кроме смены ориентировки погребенных, в указанное время усложняется устройство погребальной камеры – широко распространяются подбойные и катакомбные захоронения. Высокая степень вооруженности населения в раннем железном веке, в прохоровское время приобретает гипертрофированные черты. Количество наконечников стрел в погребениях доходит до нескольких сотен. Кстати, сами наконечники рассматриваемого периода, отличаются от бытовавших немного раньше, меньшими размерами и определенной «стандартизованностью».

Клинковое оружие – железные мечи претерпевают значительные изменения, на смену коротким мечам-кинжалам, акинакам, приходят мечи с длинным, около одного метра лезвием. Подобные усовершенствования в военном деле просто так не происходят. Вероятно, возникла необходимость сражаться верхом с пехотными соединениями, при которой длинный «всаднический» меч дает значительные преимущества.

Милитаризация населения, участие в политических процессах на границе кочевого мира, выразились еще и в том, что на этот период приходится значительное количество женских погребений с оружием. Этому также есть объяснение в живучести реликтовых матриархальных пережитков. На прохоровское время приходится увеличение доли «импорта» в погребениях. Разнообразные вещи не местного происхождения, попали в степи, скорее всего, военным путем.

Расцвет яркого культурологического явления в жизни кочевых сообществ, «звериного стиля» в исполнении самых разнообразных предметов, является феноменом изобразительного искусства населения Евразии. Предметы, изготовленные мастерами в кочевых сообществах, имеют неповторимый облик и специфические, сюжетные аспекты. Они легко узнаваемы и особенны. Население раннего железного века изображало животных, которых можно объединить в группы хищников, травоядных и фантастических (мифологических). Из хищников предпочтение отдавалось кошачьим – пантерам, львам, барсам и пр. Воинов, украшавших себя или боевого коня подобными атрибутами, привлекали присущие этим животным, особенные черты – быстрота, ловкость,

бесшумность, безжалостность. Из травоядной наибольшей известности получили олени, культовые животные скифов. Фантастические обладают чертами синкретического характера, имея тело кошачьего хищника, дополненное головой хищной птицы.

При общих изобразительных приемах, в «зверином стиле» присутствуют местные особенности. Западно-Казахстанское население довольно часто изображало хищников местной фауны – волков (или вообще, представителей семейства собачьих). Пожалуй, специфическим животным, зачастую изображаемым сюжетно, для Южно-Приуральского региона, можно выделить верблюда, изображаемого как целиком (или в борьбе с себе подобными), так и частями тела: головами животного украшены части конской узды, обнаруженные при исследовании погребений Кырык Обы (Сдыков, Гуцалов, Бисембаев, 2003, с. 49).

Рубеж до нашей и нашей эр, время среднесарматской культуры, также отчетливо прослеживается археологически. В погребальном обряде изменения выражены в появлении диагональных захоронений, при которых, покойников в квадратных ямах укладывали весьма своеобразно, по диагонали, от угла к углу. В военном отношении, прослеживается прогресс, выраженный в появлении железных, черешковых (по способу насадки, на тонкий шип) трехлопастных наконечников стрел. Скорее всего, это было ответом на усовершенствование оборонительного вооружения, распространении доспехов, среди которых в степной зоне, встречаются даже античные кирасы. Хотя в целом, наблюдается «упадок» милитаризации, постепенное исчезновение богатых захоронений, снижении общего количества погребений по регионам.

Позднесарматская культура имеет настолько отличающиеся черты, что «выпадает» из общей хронокультурной схемы. Во-первых, начинает доминировать северная ориентировка погребенных. Во-вторых, антропологический анализ костных останков показывает резкий всплеск монголоидности. В-третьих, увеличивается объем вещей, имеющих южноказахстанское (среднеазиатское) происхождение. Все вышеуказанные аспекты, иллюстрируют собой, значительные политические события, происходившие в восточной части степей Евразии. Образование государства хунну, затем его распад под влиянием китайской дипломатии, порожденные под воздействием этого государства миграции, нашли отражение в археологических памятниках отдаленной от Монголии территории – Западном Казахстане.

Наличие среднеазиатских вещей в погребениях рассматриваемого региона, показатель сложившихся отношений, мигрировавших на территорию Казахстана хунну (сюнну) и государства Кангюй. Интересен археологический момент, присутствующий в позднесарматских погребениях, он имеет антропологическое выражение. Для памятников этого периода характерно присутствие черепов с явно выраженной деформацией. Элита общества (хуннская) принесла в западно-казахстанский регион новую моду, новый «обычай», изменение формы черепа, связанное с тугой перебинтовкой голов младенцев в районе лба и затылка, и приводящее к «вытягиванию» головы, диспропорциональному с нашей точки зрения. В то же время переселение населения из Центральной Азии на рубеже эр, сгруппировало «котел» новых миграций, породив новый очаг экспансии на запад в степях Южного Приуралья.

Исследование древнего периода истории Казахстана связано с процессами, имеющими общий характер для населения всего евразийского пространства, особенно для значительного по территории пояса степей. Определяющим, важнейшим фактором стало сложение кочевой цивилизации в раннем железном веке, самыми яркими представителями которой в середине I тыс. до н.э. стали скифы. Изучение археологических объектов на территории Причерноморья насчитывает двухсотлетнюю историю. Дальнейшие работы на территории Сибири, Алтая, Казахстана, Южного Урала показали существование культурно и хронологически близких, и в то же время своеобразных памятников на этих территориях.

Влияние западно-казахстанского населения на политические процессы античного мира отразилось в большом количестве письменных свидетельств. Вовлеченность кочевых этногрупп Западного Казахстана в общемировые процессы того времени имеет выражение в археологических памятниках. Существующие археологические объекты раннего железного века региона представляют собой богатый информацией источник по истории и культуре.

Дальнейшие исследования с опорой на данные археологии, в комплексе с исследованиями в области палеоантропологии, археозоологии, геoarхеологии позволят решить комплекс вопросов, связанных с выяснением механизмов культурогенеза, направленности эволюции культурных образований раннего железного века Западного Казахстана, смены культур во времени, реконструкции хозяйственно-культурной системы, в которой определяющую роль играло подвижное, кочевое скотоводство. Что в конечном итоге позволит проследить трансформацию культуры населения раннего железного века

Западного Казахстана в середине – второй половине I тысячелетия до н.э., вызванную, миграционными, демографическими, политическими, климатическими аспектами.

Литература

Багриков Г.И. Сенигова Т.Н. Открытие гробниц в Западном Казахстане // Известия АН КазССР. Серия общественных наук. 1968. № 2. С. 71-90.

Бисембаев А.А. Исследование археологических памятников кочевников скифо-сакской эпохи Западного Казахстана: некоторые итоги и перспективы // Номады казахских степей: этносоциокультурные процессы и контакты в Евразии скифо-сакской эпохи. Материалы международной научной конференции. Астана, 2008. С.155-168.

Граков Б.Н. Ближайшие задачи археологического изучения Казахстана // Вестник Центрального музея Казахстана. Алма-Ата, 1930. С. 59-76.

Железчиков Б.Ф. Экология и некоторые вопросы хозяйственной деятельности сарматов Южного Приуралья и Заволжья в VI в. до н.э. – I в. н.э. // История и культура сарматов. Саратов, 1983. С. 48–60.

Железчиков Б.Ф. Вероятная численность савромато-сарматов Южного Приуралья и Заволжья в VI в. до н.э. – I в.н.э. по демографическим и экологическим данным // Древности Евразии в скифосарматское время. М., 1984. С. 65–68.

Кушасв Г.А. Этюды древней истории Степного Приуралья. Уральск, Диалог, 1993. 172с.

Сдыков М.Н., Гуцалов С.Ю., Бисембаев А.А. Сокровища скифов Западного Казахстана. Уральск, 2003. 124 с. С цв. илл.

Сенигова Т.Н. Отчет о работе Западно-Казахстанской экспедиции 1953 года // ТИИАЭ АН КазССР, 1956. Т.1. С. 140-156.

Синицын И.В. Археологические исследования в Западном Казахстане // ТИИАЭ АН КазССР, 1956. Т.1. С. 87-139.

A. Bissembayev, N. Baiymbetova, G. Bolatova

FUNERAL RITE OF THE SARMATIANS OF WESTERN KAZAKHSTAN (research history, some aspects, general characteristics)

The article summarizes some results of studying the monuments of the Sarmatian population that lived in Western Kazakhstan in the middle of the second half of the 1st Millennium BC. And in the first centuries of our era. The almost thousand-year history of the nomadic population has left numerous evidences in the form of mounds, numerically dominating the monuments of other eras of the region. This work is devoted to the general analysis of the state of study, the characteristics of the history of study and aspects of the funeral rite in accordance with the funeral rite.